

Къ изъясненію 22 стиха XXXI главы книги пророка Іереміи.

Возвѣщая іудейскому народу предстоящее освобожденіе изъ Вавилонскаго плѣна и убѣждая воспользоваться божественною милостью, пр. Іеремія, между прочимъ, говоритъ: „*Долго-ли тебѣ скитаться, отпадая дочь? Ибо Господь сотворитъ на землѣ нѣчто новое; жена спасетъ мужа*“. (XXXI, 22).

Приведенныя слова принадлежатъ къ числу тѣхъ изреченій Свящ. Писанія, которыя извѣстны въ экзегетикѣ подъ именемъ *crucis interpretum*: различно передаются они въ древнихъ и новыхъ переводахъ и неодинаково понимаются многочисленными толкователями, останавливавшими на нихъ свое вниманіе. Спрашивается: кого разумѣетъ пророкъ подъ женою и мужемъ и о чемъ идетъ у него рѣчь?

Если мы для разъясненія приведеннаго изреченія обратимся къ древнѣйшему и наиболѣе авторитетному переводу— переводу LXX, то увидимъ, что въ данномъ мѣстѣ, какъ и во всей книгѣ пр. Іереміи, онъ значительно отстываетъ отъ подлинника. Выраженіе мазоретскаго текста: *ki barah Jehovah chadaschah baarez nekebah tesovev gaber* (Рус. Синод.: *ибо Господь сотворитъ на землѣ нѣчто новое; жена спасетъ мужа*) LXX (по Б.) передаютъ: ὅτι ἐκτίσει κύριος σωτήριον εἰς καταφύγεσιν καὶνὴν, ἐν σωτηρίᾳ περιλεύσονται

ἀνθρώποι¹⁾, но слав. тексту: *яко созда Господь спасеніе въ насажденіе ново, въ немже спасеннии обыдутъ чловѣцы*. Очевидно, въ греческомъ текстѣ точно переданы только три первыхъ слова мазоретскаго (ki baroh Jehovah—*ἐτι ἔτιςεν κύριος*) и, затѣмъ, есть нѣкоторое соотвѣтствіе подлиннику въ двухъ послѣднихъ словахъ—*περιλεβόνται ἄνθρωποι* (*tesovev gaber*); выраженіе же *chadaschah baarez nekebah* не можетъ быть передано греческимъ *σωτηρίαν εἰς καταφύγεσιν καινήν, ἐν σωτηρίᾳ*. Уклоненіе LXX отъ еврейскаго обыкновенно пытаются объяснить предположеніемъ или описки въ рукописи, съ которой былъ сдѣланъ переводъ, или же ошибки, допущенной самимъ переводчикомъ. Гитцигъ, напр., полагаетъ, что въ рукописи еврейскаго текста первоначально было написано: *ki baroh Jehovah nekebah baarez*; затѣмъ переписчикъ добавилъ пропущенное *chadaschah* и вновь написалъ послѣднее слово предложенія *nekebah*; вслѣдствіе этого вышло: *nekebah baarez chadaschah nekebah*, что и дало греческое *σωτηρίαν εἰς καταφύγεσιν καινήν ἐν σωτηρίᾳ*²⁾. Но этимъ предположеніемъ, несомнѣнно, дѣло не уясняется, такъ-какъ *baarez* все-таки не могло быть переведено чрезъ *εἰς καταφύγεσιν*, а *nekebah* чрезъ *σωτηρίαν*.

По мнѣнію проф. Якимова, греческое *εἰς καταφύγεσιν* явилось изъ *chadaschah* потому, что переводчикъ понялъ послѣднее слово въ первоначальномъ значеніи корня *chadasch*— „выходить изъ разсѣлины, изъ темнаго пространства на свѣтъ“, или же, принявъ *далетъ* за сходное по начертанію *рошъ* и прочитавъ *charaschah*, производилъ отъ корня—*charasch*—пахать подъ ниву“³⁾. Но и этимъ предположеніемъ, какъ и первымъ, повидимому, удовлетвориться нельзя, такъ-какъ имъ

¹⁾ Варианты къ данному мѣсту несущественны и иной мысли не даютъ.

²⁾ *Hitzig. Kurzgefasst. exeget. Handbuch zum A. T. Jeremia. Leipzig. 1866.*

³⁾ Толкованіе на кн. *Іереміа*, вып. 2-й, СПб. 1880. стр. 502.

не объясняется пропускъ въ греческомъ текстѣ еврейскаго baarez и переводъ nekebah чрезъ σωτηρία.

То же въ сущности должно сказать и о критической догадкѣ Альберта Кондамена, предложенной имъ для объясненія разсматриваемаго разночтенія ¹⁾. Названный ученый предполагаетъ, что послѣднія слова приведеннаго выше выраженія LXX читали: teschua baarez nizebah jesovev gaber, т. е. вмѣсто chadaschal читали teschua и вмѣсто nekebah—nizebah. Изъ teschua явилось у LXX σωτηρία, а nizebah вмѣстѣ съ egez могло быть ими передано чрезъ καταφύγεσιν. Получилось, однакоже, чтеніе неудовлетворительное, и корректоръ, исправляя его, написалъ на поляхъ: καινήν ἐν σωτηρίαν, т. е. нужно поставить καινήν на мѣсто σωτηρίαν. Послѣдующіе копіисты перенесли эти слова съ полей въ текстъ послѣ καταφύγεσιν, исправивъ при этомъ и грамматическую неправоподобность, одни, путемъ добавленія къ accus. cas. σωτηρίαν предлога εἰς, а другіе, измѣненіемъ σωτηρίαν послѣ ἐν въ σωτηρίᾳ. Такимъ образомъ получилось постепенно нынѣшнее чтеніе: ὅτι ἔκτισεν κύριος σωτηρίαν εἰς καταφύγεσιν (καινήν ἐν σωτηρίᾳ) παραλεύσονται ἄνθρωποι.

Догадкѣ Кондамена нельзя, конечно, отказать въ остроуміи; но въ то же время трудно понять, какъ изъ chadaschal получилось teschua и какимъ образомъ nizebah, —если такъ читали LXX мазоретское nekebah,—могло быть переведено чрезъ καταφύγεσιν, когда глаголъ pazab имѣетъ только значенія: укрѣплять, „выпрямлять“.

Изъ сказаннаго видно, что вывести чтеніе LXX изъ теперешняго еврейскаго весьма трудно. По нашему мнѣнію, вмѣсто произвольныхъ критическихъ догадокъ лучше принять, что въ разсматриваемомъ мѣстѣ, какъ и во многихъ другихъ, LXX представили не столько переводъ, сколько толкованіе еврейскаго текста. Очевидно, уже и для LXX слова

пророка казались не вполне понятными, и они, повидимому, пытались разрѣшить метафору, употребленную пророкомъ. Позднѣйшіе толкователи, поэтому, уясняя мысль пророка въ приведенныхъ словахъ, обыкновенно основываются исключительно на текстѣ еврейскомъ. Но такъ-какъ значеніе употребленныхъ пророкомъ словъ спорно, то и общій смыслъ стиха по подлинному тексту передается у экзегетовъ неодинаково.

У экзегетовъ средневѣковыхъ и у большинства новѣйшихъ католическихъ богослововъ приведенныя слова Іереміи обыкновенно толкуются въ смыслѣ пророчества о рожденіи Спасителя отъ Пресвятой Дѣвы Маріи. Первый опытъ такого толкованія далъ бл. Іеронимъ. Переводя выраженіе: *pekebah tesovev gaber* (жена спасаетъ мужа) словами *femina circumdabit virum*, бл. Іеронимъ въ своемъ комментаріи на кн. Іереміи такъ поясняетъ рѣчь пророка: „дѣло новое сотворитъ Господь на землѣ: безъ сѣмени мужа, безъ всякаго соитія и зачатія жена окружитъ мужа лономъ чрева своего,— мужа, который, хотя, повидимому, по степенямъ возраста, путемъ младенчества и дѣтства будетъ преуслѣвать премудростью и возрастомъ, но и въ чревѣ жены, въ теченіе обычныхъ мѣсяцевъ, будетъ уже мужемъ совершеннымъ. Поэтому Сяммахъ и Ахила перевели согласно съ нашимъ изданіемъ, а что имѣла въ виду Вульгата, я могъ-бы сказать и найти какой-нибудь смыслъ, если-бы не было богохульствомъ о словахъ Божіихъ трактовать по смышленію человѣческому. А Ѳеодотіонъ также согласно съ изданіемъ Вульгаты перевелъ: сотворитъ Господь спасеніе новое, во спасеніи пойдетъ человекъ, ставя единственное число вмѣсто множественнаго. При этомъ, нужно замѣтить и то, что рожденіе Спасителя и зачатіе Бога называется твореніемъ“¹⁾. Вслѣдъ за бл. Іеронимомъ такое же толкованіе предлагаютъ Николай Лира, Ва-

¹⁾ Твореніи бл. Іеронима ч. 6. (Кіевъ. 1880). Стр. 496—497.

таблѣ, Каловій, Корнелій а-Ляниде, Алліоли, Трошонъ, Кнабенбауеръ и мн. другіе¹⁾). Аргументы, которые приводились въ пользу отмѣченнаго пониманія, собраны въ одномъ изъ позднѣйшихъ католическихъ комментаріевъ на кн. Іереміи, именно въ комментаріи Кнабенбауера. По мнѣнію названнаго ученаго, и прямой смыслъ словъ, и контекстъ рѣчи, и свѣдѣтельство преданія даютъ основаніе для защищаемаго имъ пониманія. Прежде всего, глаголомъ *barab* (ибо Господь *сотворитъ*) „новое дѣло“ относится исключительно къ Богу, такъ-какъ вездѣ въ Библии этотъ глаголъ употребляется только о дѣйствіяхъ Божіихъ. Затѣмъ, дѣло, которое сотворитъ Господь, будетъ совершенно *новое*, и это именно выставляется народу, какъ побужденіе къ возвращенію въ отечественную землю. Слова *жена окружитъ мужа* представляютъ, по мнѣнію Кнабенбауера, воспроизведеніе словъ пр. Исаи (VII, 14): *се Дѣва во чревъ прииметъ и родитъ Сына*, а также словъ пр. Михея (V, 3) *доколь не родитъ имѣющая родитъ*. Дѣва, носящая во чревъ Мессію, есть въ собственномъ смыслѣ жена, окружающая мужа. Контекстъ рѣчи, полагаетъ Кнабенбауеръ, подтверждаетъ такое толкованіе. Во всей XXXI-й гл. кн. пр. Іереміи и даже въ предшествующей рѣчь идетъ о временахъ мессіаинскихъ; поэтому и ст. 21-й XXXI-й главы имѣетъ мессіанскій характеръ. Выше въ XXX, 9 и 21 пророкъ предвозвѣщалъ, что іудеи послѣ возвращенія изъ плѣна будутъ служить Давиду царю, что изъ среды ихъ самихъ произойдетъ „вождь и владыка“. Если въ XXXI, 21 пророкъ снова обращается ко временамъ послѣднѣйшимъ и говоритъ о мужѣ сильномъ (*geber*), то, по мнѣнію Кнабенбауера, онъ, очевидно, имѣетъ въ виду того же будущаго царя Давида, владыку и вождя, явленіе котораго онъ уже предсказалъ. При такомъ толкованіи словъ

¹⁾ Сводъ древнихъ толкованій у *Reinke*, Beiträge zur Erklärung des A. T. в III. S. 370 f.

пророка становится яснымъ, почему то, что „жена окружить мужа“ онъ представляетъ дѣломъ *Божіимъ*, чѣмъ-то *новымъ* на землѣ и выставляетъ это, какъ мотивъ для возвращенія іудеевъ въ отечественную землю¹⁾.

Другіе сторонники разсматриваемаго толкованія, кромѣ основаній, указанныхъ Кнабенбауеромъ, приводятъ въ пользу его еще нѣкоторыя свидѣтельства преданія. Такъ, Кастро указываетъ рѣчь св. Софронія de annuntiatione virginis, Аллиоли ссылается на Іустина мученика, Трошонъ цитуетъ sermo de nativitate Domini св. Кипріяна, sermo IX de tempore бл. Августина и толкованія св. Григорія Великаго на 1 Цар. 2). Какъ ни многочисленны изложенныя основанія, однакоже ихъ нельзя признать достаточными. Прежде всего, несомнѣнно, что если-бы подъ *женою* пророкъ разумѣлъ Дѣву Марію, то онъ не употребилъ бы слова *nekebah*. Происходя отъ *накаб* (колоть, сверлить), *nekebah* выражаетъ общее понятіе о женщинѣ со стороны ея половой особенности и употребляется въ этомъ смыслѣ не только о людяхъ (Быт. I, 27; V, 2; Лев. XII, 5. 7; XV, 33), но и о животныхъ (Быт. VI, 19; VII, 3. 9. 16; Лев. III. 1. 6. IV, 28. 32). Въмѣсто неопредѣленнаго *nekebah* у пророка, нужно ожидать, стояло-бы специальное *betulah* (дѣва) или, по крайней мѣрѣ, *almah*. Равнымъ образомъ, слово *geber* (мужъ, сильный) едва-ли могло-бы быть употреблено о младенцѣ, носимомъ во чревѣ. Да и все выраженіе *nekebah tesovev gaber* въ Библии нигдѣ не употребляется о ношеніи во чревѣ и такъ же мало пригодно для выраженія этого понятія, какъ и латинское *femina circumdabit virum*. И вообще столь важное обѣтованіе, какъ обѣтованіе о рожденіи Мессіи отъ Дѣвы, пророкъ не могъ выразить такъ неопредѣленно и неясно, какъ мы видимъ это въ разсматриваемомъ мѣстѣ.

¹⁾ *Knabenbauer, Commentarius in Jeremiam prophetam. Parisiis. 1889. p. 386—389.*

²⁾ *Ссылки у Condamin'a.*

Что касается, далѣе, ссылки Кнабенбауера на контексты XXX и XXXI гл., то онъ, благопріятствуя пониманію 21 ст. въ смыслѣ пророчества и даже мессіанскаго, не даетъ все-таки оснований прямо видѣть въ стихѣ рѣчь о рожденіи Спасителя отъ Дѣвы.

Далѣе, должно сказать, что приведенное мнѣніе не можетъ найти прочной опоры для себя и въ преданіи. Іустинъ мученикъ, на котораго ссылается Алліоли, въ своемъ „Разговорѣ съ іудеемъ Трифономъ“ не приводитъ разсчитываемаго изреченія Іереміа въ качествѣ пророчества о рожденіи Спасителя. Рѣчи *de nativitate Domini*, на которую указываетъ Трошопъ, нѣтъ въ числѣ подлинныхъ произведеній св. Кириана, такъ-какъ все сочиненіе *Liber de cardinalibus operibus Christi*, содержащее названную рѣчь, принадлежитъ позднѣйшему времени ¹⁾. Точно также рѣчь бл. Августина *de tempore* относится къ рѣчамъ подложнымъ ²⁾. А въ сочиненіи „О градѣ Божіемъ“ бл. Августинъ, приводитъ ветхозавѣтныя пророчества о Мессіи и указывая, въ частности, шесть мѣстъ изъ книги пр. Іереміа, на XXXI, 21, однакоже, не ссылается ³⁾. У св. Григорія Великаго разсчитываемый стихъ толкуется, дѣйствительно, въ мессіанскомъ смыслѣ. „Имѣя въ виду сего мужа“ (Искушители),—читаемъ мы въ комментаріи св. отца,— „пр. Іереміа, говоритъ: жена окружитъ мужа“ ⁴⁾. Но ссылка на этотъ комментарій не можетъ имѣть большой силы, такъ-какъ комментарій принадлежитъ не самому Григорію Великому, а одному изъ его учениковъ, записавшему толкованіе по памяти. Извѣстно даже, что св. отецъ не былъ доволенъ трудомъ своего ученика ⁵⁾. Наконецъ, не имѣетъ силы и ссылка защитниковъ рассматри-

¹⁾ У *Migne*, s. I. t. 189, col. 1609—1678.

²⁾ *Migne*, *Patr. Gurs. Compl. lat.* t. 39 col. 1982—84.

³⁾ Кн. 18, гл. 33.

⁴⁾ *Migne*, *Patr. C. C. lat.* t. 79 col. 23.

⁵⁾ *Migne*, s. I. t. 77 col. 1234.

ваемаго нами пониманія на рѣчь св. Софронія de annuntiatione virginis: эта рѣчь св. Софронію не принадлежитъ, а въ подлинной рѣчи съ тѣмъ же надписаніемъ мы не находимъ ссылки на Іерем. XXXI, 21.

Такимъ образомъ, рассматриваемый нами стихъ изъ церковныхъ учителей изъясняетъ въ смыслѣ пророчества о рожденіи Мессіи отъ Дѣвы только одинъ бл. Іеронимъ. Но если такъ, то, очевидно, въ пользу изложеннаго толкованія нельзя ссылаться на авторитетъ преданія.

Еще менѣе можно удовлетвориться другими объясненіями рассматриваемаго выраженія, стоящими на одной точкѣ съ изложеннымъ ¹⁾. Таково, наур., встрѣчающееся у бл. Оеодорита толкованіе словъ Іереміи въ смыслѣ пророчества о спасеніи язычниковъ, проповѣданіемъ апостолами. Таково мнѣніе Іоанна Нискатора, что въ словахъ пророка предъизображается судьба Церкви Христовой,—указывается на то, что жена—Церковь, несмотря на свою слабость, будетъ противостоять мужу—многочисленнымъ и сильнымъ врагамъ. Таково, наконецъ, толкованіе Альказора, по которому въ Іерем. XXXI, 21 идетъ рѣчь объ Евхаристіи, и именно о томъ, что въ Евхаристіи будетъ заключаться весь Христосъ. Ни значеніе отдѣльныхъ словъ, ни контекстъ главы, ни преданіе не даютъ ни малѣйшихъ основаній въ пользу этихъ толкованій.

Не находя возможнымъ понимать слова пророка въ смыслѣ мессіанскомъ, цѣлый рядъ другихъ экзегетовъ видитъ въ нихъ указаніе на отпошенія ветхозавѣтныя. Но и въ этомъ случаѣ мысль пророка передается далеко неодинаково. Такъ, по объясненію Таргума Іонафана, подъ женою должно разумѣть израильскій народъ, подъ мужемъ Іегову; все же выраженіе *nekebah tesovev gaber* слѣдуетъ понимать, какъ указаніе на имѣющую возникнуть въ народѣ любовь къ за-

¹⁾ См. у *Reinke*, Beiträge. В. III, S. 370 и у *Condamin*'я въ Rev. bibl. 1897. № 3.

кону. Разсматриваемый нами стихъ въ таргумѣ переведенъ такъ: ибо вотъ Іегова творить новое на землѣ, и народъ дома Израилева будетъ повиноваться закону“. Въ отношеніи къ народу Израильскому понимаетъ этотъ стихъ и св. Ефремъ Сирійск. „Созда Господь“, говоритъ онъ, „новое на землѣ, жена обыметъ мужа или въ томъ смыслѣ, что синагога отвергнетъ идоловъ и прилѣпится къ единому Богу, или въ томъ, что самая земля іудейская обыметъ жителей своихъ, которыхъ поглотила и извергла“ ¹⁾. По мнѣнію Аббарбанела, Кальвина и др., женою названъ слабый іудейскій народъ, а мужемъ—могущественные враги этого народа; пророкъ предсказываетъ о пораженіи этихъ враговъ іудеями. Нѣкоторые экзегеты, далѣе, поставляютъ разсматриваемый стихъ въ связи съ ст. 15-мъ, гдѣ тяжесть бѣдствія, постигшаго іудевъ, представлена подъ образомъ плача Рахили о дѣтяхъ своихъ. Дополняя и развивая образъ ст. 15-го, пророкъ, будто-бы, въ ст. 21-мъ хочетъ сказать: Богъ сдѣлаетъ то, что Рахиль—жена плачетъ о жалкомъ состояніи Іуды и Веніамина возбудить Его къ состраданію и къ освобожденію народа. По мнѣнію Гроція, пророкъ выражаетъ ту мысль, что послѣ возвращенія изъ плѣна израильскія дѣвушки, вопреки обычаю, сами будутъ искать мужей и рождать отъ нихъ дѣтей; новое, что сотворитъ Господь, именно состоитъ въ томъ, что жены не будутъ дожидаться, пока мужья пріобрѣтутъ ихъ за плату. Пінурреръ, Розенмюллеръ и Гезеніусъ видятъ въ словахъ пророка указаніе на полный миръ и безопасность, имѣющія водвориться въ обѣтованной землѣ, но такой миръ, когда даже женщины могутъ защищать (спасать) мужчинъ, и сила послѣднихъ не требуется. Наконецъ, по мнѣнію Эвальда, у пророка идетъ рѣчь собственно о десятикѣтнномъ царствѣ: пророкъ предсказываетъ, что остатки этого царства получатъ отъ Бога

¹⁾ Твореній ч. 7 (М. 1852) стр. 434.

мужество и силу для возвращенія въ отечество; слабый и робкій Израиль, страшящійся тяжелаго предиріятія, будетъ укрѣпленъ и, такимъ образомъ, какъ-бы превратится въ мужа¹⁾.

Такое разнообразіе толкованій показываетъ, какъ трудно дать какое-либо конкретное содержаніе рассматриваемому выраженію и связать его съ какимъ-либо историческимъ фактомъ. Всѣ названные изыскатели совершенно произвольно придаютъ отдѣльнымъ словамъ пророческаго изреченія определенное значеніе. Пророкъ ничѣмъ не даетъ понять, что женою онъ называетъ Израильскій народъ или землю Іудейскую, а словомъ *geber* обозначаетъ Іегову или законъ. Выраженіе *tesovev*, вопреки мнѣнію Гроція и другихъ, нигдѣ въ Библии не употребляется въ смыслѣ сватовства; да и самая мысль, получаемая при такомъ пониманіи слова *tesovev*, является странной и не вяжется съ контекстомъ рѣчи. Глаголъ *soyav* вездѣ имѣетъ значеніе „окружать“, а въ Іерем. XXXI, 21, какъ и во Втор. XXXII, 10, онъ употребленъ въ смыслѣ— „окружать оградой“, „охранять“, или, какъ въ нашемъ Синод. переводѣ, „спасать“.

Въ виду всего сказаннаго, въ виду затруднительности найти какую-либо конкретную мысль въ приведенномъ изреченіи, повидимому, лучше понимать его, какъ общее выраженіе противоположности женской слабости (*nekebah*) и мужской силы (*geber*). Намъ кажется, что пророкъ въ этомъ случаѣ приводитъ какое-либо ходячее изреченіе, имѣвшее значеніе пословицы, подобно тому, какъ онъ пользуется народной пословицей нѣсколько ниже²⁾. Употребленіе такихъ ходячихъ изреченій въ Библии обычно. Въ такомъ случаѣ,

¹⁾ У *Reinke*, I. с. X.

²⁾ Іер. XXXI. 29—30: „Въ тѣ дни уже не будутъ говорить: отцы ѣли кислый виноградъ, а у дѣтей на зубахъ оскомина; но каждый будетъ умирать за собственное беззаконіе; кто будетъ ѣсть кислый виноградъ, у того на зубахъ и оскомина будетъ“. Ср. Іезек. XVIII, 2: „Зачѣмъ вы употребляете въ землѣ Израилевой эту пословицу, говоря: отцы ѣли кислый виноградъ“...

контекстъ рѣчи въ ст. 20—53 будетъ такой. Пророкъ, увѣщая народъ возвратиться, даетъ обѣтованіе, что Господь сотворить нѣчто новое (chadasch),—такое, что при настоящихъ условіяхъ не можетъ быть предполагаемо. Для болѣе рельефнаго указанія на новизну и необычность имѣющаго совершиться дѣла пророкъ пользуется ходячимъ изреченіемъ, какимъ обыкновенно выражали мысль о необычности чего-либо,—„жена спасетъ мужа“, т. е. слабое существо (безсиліе) будетъ защитой сильнаго (силы). Самое же новое дѣло, которое сотворитъ Господь, пророкъ указываетъ не въ этомъ изреченіи, какъ полагаютъ экзегеты, а далѣе въ ст. 23: „Такъ говоритъ Господь Саваоѣ, Богъ Израилевъ, впредь, когда Я возвращу плѣнь ихъ, будутъ говорить на землѣ Гуды и въ городахъ его сіе слово: да благословитъ тебя Господь, жилище правды, гора святая“. Новое дѣло, которое сотворитъ Господь, будетъ, такимъ образомъ, состоять въ томъ, что отверженный нынѣ и терпящій наказаніе Израиль возвратитъ опять благоволеніе Божіе, что земля „отпавшей дочери“ будетъ жилищемъ правды и горою святою.

Вл. Рыбницкій.